

СТРАННИКИ - ТВОРЦЫ

И. ГЛЕМБА
А. ПРОХОРЕНКО

УТРО ЖИЗНИ

Странники-творцы

Андрей Прохоренко

Утро жизни

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Прохоренко А.

Утро жизни / А. Прохоренко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Странники-творцы)

ISBN 978-0-88-715475-1

Глубокое прошлое, когда такое явление, как Жизнь, проявляет себя во всей своей полноте и силе. С юных лет у мальчика Ласия проявляются способности, являющиеся причиной попадания в истории, из которых его то и дело вытаскивают учителя школы, где он обучается с восьми лет. Проявление у Ласия способности к творению становится поводом для начала охоты на него лиц, желающих приспособить юношу для своих нужд. Несмотря на принятые меры, юношу похищает падший творец и жестко обучает его умению постоять за себя и проявить в себе для этого силу. Только с помощью странника-творца, который считается погибшим, а также благодаря мерам, предпринятым сообществом странников, Ласий освобождается из плена, усвоив первый жесткий жизненный урок.

ISBN 978-0-88-715475-1

© Прохоренко А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Иван Глемба Андрей Прохоренко УТРО ЖИЗНИ

Предисловие

Познакомившись с записками Мадра Аса Кэпила, на основании которых написаны книги из серии «Когда космос был живым», а это было чуть более двух триллионов лет назад, авторы не собирались заглядывать еще глубже в прошлое, но любопытство и любознательность дали о себе знать. Космос, представший взору авторов из записок мастера Сатая, в детстве и юности Ауна, был еще более живым и жизненным, чем во времена Мадра. Он едва-едва начал терять свои первичные свойства и качества, был способен к регенерации и восстановлению и не был проникнут процессами разложения. Что может быть удивительнее космического пространства, являющегося живым существом, с которым ты можешь побеседовать, как с лучшим другом, даже получить ответы на интересующие тебя вопросы? Ответ на этот вопрос очевиден и само собой разумеющийся.

Повествование Сатая раскрывает для землян совершенно иные горизонты Бытия и Существования, чем в нашей реальности, в которой такое явление, как Жизнь, стало крайне редким. Когда человек сталкивается с чем-то неизведанным, с таким, с чем никогда до этого времени не встречался, его сознание, очарованное величием панорамы Бытия и Существования, зачастую отказывается принимать подобную реальность, в которой действуют совершенно другие законы, чем принятые в нашей реальности. Тем не менее, должны быть перед глазами образцы того, к чему необходимо стремиться.

Итак, преодолевая сознанием триллионы лет, перенесемся на глубину почти восьми триллионов лет назад, во время, когда космос преобразовывали Творцы, создавая миры и запуская процессы, обеспечивающие их становление. В одном из миров мы познакомимся с юношей, который с детства сталкивается с силами, пытающимися приспособить его под себя, используя способности для того, чтобы установить контроль над материей, над мирами и пространствами, еще не попавшими под существ, питающихся самой жизнью и любыми ее проявлениями.

Может показаться удивительным, что в те далекие времена, когда инволюция еще только показывала свой нрав, когда космическая структура, называемая Авасал, еще не подверглась все поражающей экспансии темных сил, питающихся за счет разложения материи, тем не менее, происходила, и достаточно яростная, борьба противоположностей.

Предоставляем слово Сатаю, который сам расскажет одну из историй, случившихся с ним в самом начале его жизни. А жили в одном физическом теле представители цивилизаций, населявших тогда космос, очень продолжительное время, если, конечно, знали средства и способы продолжить его и свое существование на десятки миллионов лет в пересчете на земное время.

Глава 1

Начало жизни

Улыбка мироздания постоянно является твоей спутницей, рождая в тебе особое расположение и удовлетворение от происходящего с тобой, от того, что ты вообще появился в этом мире и живешь здесь, испытываешь чувство небывалого подъема, не завершающегося спадом.

Бесчисленное количество солнц и планет, миров, разбросанных везде, куда бы ты ни устремлял свой взор, пронизанных единым и могучим полем Жизни и Творения, – вот, что удовлетворяет тебя и делает сильным.

Твое существование от этой простой истины богато и пока еще не растратно. Ты многое можешь, силен, резв и быстр, купаешь в лучах солнц и в энергиях планет, планетарных и звездных облаков и огромного океана Жизни – уникальна, охватывающего тебя в объятия. Так было. Так есть и так, надеюсь, будет.

Но для того, чтобы Бытие и Существование не менялись, нужны Воля, Сила, Знание и Умение за себя постоять. Без этого не будет ничего. Без этого – ты всего лишь тень, от которой ничего не зависит.
Сатай Ур Аси Анай. Из дневника

Мне, Сатаю Уру Аси Анаю, если честно, никогда еще не приходилось выполнять столь сложную и, как я считаю, ответственную работу, связанную с написанием записок для очень далеких потомков. Прожитая жизнь, на которую я смотрю с высоты лет, охватывая ее сознанием, кажется мне сплошным водоворотом приключений, в которых я мужал, обретал себя, совершая ошибки. Без них не обошлось, несмотря на осмотрительность, защищенность и принятые меры.

В целом пройденным жизненным путем я в какой-то мере удовлетворен. По-иному, учитывая условия, в которых я родился, быть не могло, но это только с одной стороны. С другой, учитывая нынешние реалии, я понимаю, что не смог ответить на вызовы так, чтобы они больше не возникали. Не сумел повернуть дела таким образом, чтобы мои близкие и далекие потомки могли жить в мире, в котором нет влияний и внедрений темных сил, уничтожающих Творение.

Когда ты юн и молод, когда полон сил, то мироздание кажется тебе, что бы ни происходило, полным жизни и радости. Ты не замечаешь присутствие того, что по большей части скрыто омрачает твое существование. Ведь Жизнь – это бесконечное поле деятельности и силы, которая, как тебе видится, проходит через тебя, наполняя собой твое естество. И нет, как кажется тебе, ничего из того, что может нарушить для тебя этот праздник жизни. Гимн полноты Бытия и Существования звучит в тебе, а его звучание радует и ободряет, но приходит время, когда ты отчетливо понимаешь: пришла пора защитить все то, что дорого тебе, чтобы Бытие и Существование не ослабли, а потом и не умолкли и навсегда.

Я изначально не был тем, кем стал. От рождения в детстве и ранней юности я купался в струях энергий, игрался с сущностями и существами, обитавшими в них, подставляя лицо солнцам и источникам, лучи которых ласкали меня, как нежные и трепетные руки матери, когда она не только держит сына на руках, но и шлейфом своих энергий сопровождает его.

Что сказать о детстве? Оно было продолжительным и беззаботным, полным любви, единства и радости. Я чувствовал себя существом, которое, чтобы не происходило, содержит в себе всю полноту жизни и существования, распространяя его на других. Во мне не было таких отклонений, как злость или недоброжелательство. Меня воспитывали изначально так, что я могу сделать все, надо только лишь прилагать усилия в данном направлении.

Чего-либо невозможного на самом деле нет. Есть лишь ограничения сознания, которых не должно быть. В этом я убеждался и не раз. Я многое сделал, но не смог остановить нисходящих процессов, все больше разъедающих космос как скрытая ржавчина. Иной раз мне казалось, что я почти что достиг успеха, но всякий раз, как только проходило время, нисходящие процессы с новой силой проявляли себя.

Я стал творцом, мог многое сделать с творением, поддерживая его и обеспечивая безопасность, но было что-то выше меня, что всякий раз, как будто насмехаясь надо мной, несмотря на прилагаемые мною усилия, всякий раз делало их недейственными. Тем не менее, я с оптимизмом смотрю с некоторых пор в будущее. Мой оптимизм имеет основания, несмотря на то, что я вижу, когда обращаю взор в далекое будущее, где космос, что называется, на последнем издыхании. Он мертв. Лишь кое-где вдали на единичных планетах еще едва-едва теплится жизнь.

С некоторого времени я даже рад, что так получилось, что материя и космос в целом прошли путь нисходящего развития. Важно лишь одно: что еле-еле пробивается в конце пути, который прошли космос и межзвездное пространство. И это что-то становится все более сильным, что радует глаз. Причем сила не имеет, как я вижу, своей противоположности. Однако я несколько увлекся и не представил себя.

Мои родители, отец, Марг Она Канотай, и мать, Алия Наума, хотели сына. Я сполна оправдал их ожидания, родившись здоровым, веселым и жизнерадостным ребенком. По виду физического тела я был похож на вас, далекие потомки. Одна голова, пара рук и ног, точно такие же завершения конечностей. Пятеричная система, претворенная в физическом теле, как ни крути, самая прочная, прошедшая испытания во всех жизненных коллизиях на протяжении миллионов триллионов лет и больше. Так что ничего нового в том, что оптимальное количество пальцев на руке – пять, нет, как и на ногах. Одна голова – также оптимум, хотя есть расы, у которых и две головы, но они не жизненны, а раз так, то их представители быстро умирают.

Что же касается роста, то он, учитывая земные меры длины, был у меня немаленький. Я имею в виду размеры физического тела. Мы были по земным меркам великанами. Представители нашей расы, мы называли себя светорами, достигали, когда рост тела заканчивался, почти пяти метров в высоту. И то среди многообразия рас такие размеры были только лишь средними.

Светоры не были великанами, которые достигали в некоторых местах безбрежного космоса, мы называли его уикалн, размеров в пять, а то и в десять раз больших, чем мы. Тем не менее, представители нашей расы были и пока есть, как я вижу, наиболее приспособленными для освоения бесконечных далей космоса. Наша раса приспособилась жить в любых условиях и на любых планетах, освоила самые отдаленные уголки уикална. Тем не менее, она неуклонно, пусть и очень медленно, сдает прежние позиции.

Сложность моего повествования, на мой взгляд, в том, что мне придется давать пояснения по ходу рассказа. Главное из них то, что уикалн или безбрежный космос, был и есть живым существом и в нем нет и не было безжизненного вакуума, который земляне назовут межзвездным пространством. Существует огноалт – единое поле жизни. За его пределами космос уже крошится на отдельные куски, как льдинки, и в нем уже кое-где присутствуют дыры межзвездного и пустынного вакуума, но это – пока всего лишь исключение из общего правила, хотя разрывы единого жизненного поля случаются все чаще, что хуже всего – изнутри.

С грустью констатирую тот факт, что мы сами, не понимая возможных последствий своих поступков, частенько попадемся на удочку сил, которые всеми возможными способами стремятся проникнуть в наш мир, стать частью его, укорениться и питаться за счет энергий, в нем наличествующих.

От рождения мои родители называли сына Ауном или Ау, что значит, везде первый. Я, конечно, был далек в детстве от того, чтобы каким-то образом задумываться о скрытом смысле своего имени, поскольку после окончания детства, а оно длилось на ваше время почти тысячу

лет, я получил другое имя. Меня стали называть Ласием. Я гордился новым именем, поскольку оно означало силу первотворения, которая создала все без исключения миры и пространства, само Творение. Я, как существо, наследовавшее силу, применявшее ее для своих нужд, выросшее на ней, впитавшее с молоком матери, делал все для того, чтобы сила Ла крепла во мне и все больше проявляла себя.

Юность прошла. Я думал, что повзрослел. Учителя у меня были соответствующие. Ведь нельзя же ребенка обойти наукой о том, как правильно жить, как утверждаться в проявлении силы, как воспитать себя в духе силы и единства, чтобы в дальнейшем стать цельной личностью. Ведь что такое личность? Энергия, которая нарабатывается непрерывными усилиями при участии ума, разума и сознания. Без их участия невозможно что-либо сделать, нельзя стать личностью, не размышляя, не осмысляя и не видя следствия своих действий. Тем не менее, несмотря на выучку, когда на земной возраст мне исполнилось где-то шестнадцать лет, а на самом деле я прожил уже примерно около ста тысяч лет, со мной произошел случай, с которого я и хочу начать более подробный рассказ о себе и о нашем мире.

Облако материи, где находилась планета Афу, на которой я родился и в некоторой мере вырос, располагалось в центре одной из вселенных. Несколько миллионов вселенных составляли общее ядро – Игаулим. Так вот, Афу как раз находилась вблизи этого ядра, которое представляло одновременно и солнце, и неистощимый источник жизни, ее света и тепла. Жить в Игаулиме, в его слоях, надо было заслужить. Правда, и Афу, где мы проживали, также была, скажем так, немного привилегированным местом для жизни.

Родители давно получили право проживать на Афу, имея на планете и вокруг нее, на расположенных поблизости планетах и сгустках плотной планетарной энергии, несколько десятков домов и жилищ. Само собой, что я успел побывать везде, где были дома нашей семьи. А она была большая. Только детей у Марга и Алии было свыше двух тысяч, причем, не считая тех, кто сами уже организовали семьи, а раз так, то расселились по бесконечным пространствам космоса.

Сразу сообщу о том, чтобы производить на свет детей, нужно было иметь право, которое было строго регламентировано. Вот так просто вступить в связь с тем, чтобы зародить новую жизнь, было не принято. За этим строго наблюдал Совет расы и цивилизаций, проживавших во вселенском образовании, центром которого был Игаулим. Любые нарушения или отступления от принятых правил сразу же отмечались, а посыльные от Совета немедленно прибывали на место для выяснения обстоятельств. Если факт нарушения был налицо, то нарушителям грозила изоляция, а плод любви мог быть попросту забран от родителей с целью дальнейших разбирательств, что же с ним делать дальше. В расе, так считал Совет, не должно было быть случайных детей, чей приход не был подготовлен соответствующими действиями пары, которая обеспечила им, в особенности мать, необходимую сумму энергий для последующего становления личности. Ведь на самом деле ребенок до семи лет был полностью заботой родителей. Его «Я» только еще начинало формироваться.

Я сразу же уточню. Наш год, он назывался орсий, равнялся пяти тысячам двумстам двадцати земным годам. Вначале я думал построить рассказ, используя это понятие, но потом решил ничего не менять и использовать понятные землянам единицы для обозначения некоторых временных промежутков.

Только к двенадцати годам личность ребенка, скажем так, достигала того становления, когда он вступал в пору юности. И первая часть этого периода – юа, длилась четыре года. Всего было три периода юности. Второй период длился шесть, а третий – двенадцать лет. Завершением юности была уасай – молодость. Это наиболее точное слово на земном языке, которое может отобразить последующий период, длящийся даже не тысячи лет. Но в любом случае после окончания юности наступало совершеннолетие. Именно получение диплома и знака,

обозначающего приход совершеннолетия, считалось едва ли не самым главным событием в жизни юноши, который становится на тропу взросления.

Но все дело было том, что я в свои шестнадцать лет считал, что могу уже и сам не только постоять за себя, но и вполне вершить дела, которые были под силу совершеннолетним юношам. В нашей среде всех тех, кто получил значок, обозначающий совершеннолетие, называли эсэунами. Его можно было получить и раньше за особые заслуги в обучении, чего, не скрою, мне очень хотелось, но я пока что в свои шестнадцать лет, как ни пыхтел, а не соответствовал жестким требованиям для получения желанного значка. Некоторые проверки на начальную зрелость я не проходил. Такое положение дел задевало меня, поскольку я четко знал, что способен на большее. И я, конечно же, хотел доказать это всем, в том числе и себе.

Мои родители воспитывали меня сами, но уже с пяти лет я ходил иногда в садик, где собирались точно такие же, как и я, дети. Мы весело проводили время, слушая взрослых и играя с самыми разными сущностями и существами. За нами строго присматривали. У нас было все необходимое для жизни, проявления и становления, подчас дремавших в нас способностей. Но вначале, чтобы ни происходило, нужно было заложить необходимый фундамент здоровья и психической устойчивости.

Наш детский садик во многом отличался от земного. Он располагался на планете Исуо – планете детства, где вообще не было ничего такого, что могло бы угрожать ребенку. Сама планета была мыслящим существом. Исуо посредством мозга, который выработало сознание планеты для того, чтобы внимательно следить за детьми, ни на мгновение не оставляла никого без внимания и заботы.

Сотни сущностей готовы были мгновенно предстать перед каждым из нас в случае малейшей угрозы. Ее, как я считал, не было, но лица родителей, забиравших меня из садика, становились серьезными, когда я заявлял, что уже взрослый, а рассказы о ворцулах, существах, похищавших детей, меня не касаются. Я уже тогда считал себя вполне взрослым и предполагал, что меня родители разыгрывают. Исходя из своих предположений и отношения к себе, я к родительским словам о том, что на каждого из нас идет охота, относился с некоторым недоверием.

Время детского садика быстро минуло. В восемь лет я уже ходил в школу, а к шестнадцати годам многое знал и умел, иной раз даже поражал учителей своими способностями, но, как они говорили, это все было несерьезно, пока не проявлено и не утверждено действиями личностное становление, не произошло надлежащим образом твое укрепление, становление сознательным существом, достигшим совершеннолетия.

Меня же условности мало смущали. Я вообще выбивался из всех схем и каких-либо ограничений. Сила начала у меня проявляться уже в двенадцать лет сама собой. Я даже не понял, как получилось так, что я вдруг совершил произвольную телепортацию. Пройдя все мыслимые и немыслимые барьеры, я оказался не в школе на планете Уэне, а в открытом космосе, который был знаком мне только лишь по объемным изображениям, но был очень интересным для меня.

Оказавшись в совершенно незнакомом для меня месте, я, раскрыв рот, наблюдал, как мимо меня величественно проплывают многочисленные сущности и существа, размеры которых были огромны. Я тогда оказался в Ничвае, в ничем не ограниченном космосе далеко за пределами вселенной, где проживал. Страх у меня не было, только лишь интерес. Да и как может быть неинтересно, когда вокруг тебя столько нового, с чем ты еще не встречался? Более того, подумав о том, что мне надо было бы лучше рассмотреть одного из местных обитателей, я как-то сам незаметно для себя, не знаю, что сделал, но телепортировался так, что оказался прямо перед пастью огромного существа, которое питалось ицериусом, космическим планктоном. Оно было столь велико, что я вполне подходил для него на роль пищи, на ицвар – мельчайшую частицу планктона.

Силы я тогда не рассчитал. Ведь ицериус для того, чтобы питаться планктоном, втягивал вместе с ним лоцил – космическую среду, сходную с воздухом, себе в пасть. Уместно будет сравнение с китом, который процеживает планктон. Так я оказался в пасти ицериуса, а потом в его животе. Выбраться оттуда сам я не мог. Способности, которые у меня были, почему-то не проявлялись, а то, что я увидел внутри, мне явно не понравилось.

Внутри шла переработка планктона, его дробление и расщепление. В общем, меня чуть по ошибке не расщепили. Хорошо, что один из датчиков процессов, расположенный в ицериусе, заметив, что в желудке появился посторонний объект, просканировал меня. Информация о странном объекте сразу же поступила в базу данных. Мозг Иуций, курировавший проживание расы светоров, мгновенно передал ее одному из дежурных операторов. Остальное было делом мгновенного действия: передо мной, который внутри желудка отбивался от слизи, и других субстанций, вдруг появился мужчина. Миг, и я покинул внутренности ицериуса, даже не успев испугаться.

Меня тогда слегка пожурили, а вот моим наставникам досталось всерьез. Их не только отчитали и поставили на вид то, что из-под их носа ученик куда-то девался из школы, но и на время отстранили от кураторства юношами и девушками. Я не знал тогда, что с лица Инлофа, директора школы, в которой я обучался, когда он смотрел на мои приключения, долго не сходила усмешка. Он собрал совещание, на котором предупредил наставников о внимательности, а потом строго поговорил с дежурными, которые «прозевали» мою отлучку. В школу были вызваны мои родители. Пришла мать. Отец тогда был на работе далеко за пределами освоенной зоны космоса. Ему пока что решили не говорить о моих проделках, чтобы не волновать лишний раз.

Глядя на мать, Инлоф сначала вздохнул, а потом, сложив руки на груди, стоя перед ней, сказал:

- И это – только начало.
- Начало чего, аниурма (периода резкого, подчас взрывного проявления способностей)?
- По сути, глядя на происходящее, у Ласия аниурм уже начался.
- Так рано? – не поверила мать.
- Бывает, хоть и редко, и такое.
- Что посоветуешь?

– Быть очень внимательным и кого-то приставить к Ласию. Ему нужен страж, друг и помощник в одном лице. У тебя работа. Следить за сыном постоянно ты не сможешь. Да это и не нужно, пока он в школе. Но, видишь, – Инлоф усмехнулся. – Случаются конфузы. Ведь телепортация была скрытая, поэтому Ласия не сразу заметили. Что он еще может натворить, не знает никто...

- Скрытая телепортация с неопределяемым путем появления в конечном пункте?

Инлоф едва заметно наклонил голову.

– Эту практику не все ученики академии осваивают сразу, а тут, раз – и нет, как нет. И где его искать? Мы бы нашли, конечно, но потеряли бы время...

- Неужели Ласий в прошлом странник?

– А ты сомневалась? В прошлом твой сын в другом теле был свободным Творцом. Жил, где хотел, делал то, что считал нужным. Он, как художник, работал творчески и вдохновенно. Все сделать, правда, не успел. На нынешнюю жизнь оставил незаконченные дела. За этим и пришел, чтобы их завершить.

– Я ничего не понимаю, – призналась мать. – Мы же готовили воплощение и знали, кто придет, но откуда взялся сын? Ведь воплотиться должен был один из мастеров. Раньше его звали Нэлиг, но Аун и Ласий в одном лице, – точно не воплощение энергий Нэлига. Как вообще могло случиться так, что прошло непредусмотренное воплощение другого существа? Куда смотрел Совет?

Инлоф только лишь слабо усмехнулся.

– Бывает и так. Странник выбрал тебя и вашу семью.

– Ты знаешь, кто мой сын?

Инлоф посмотрел на Алию, опустил глаза, соблюдая молчание, а потом, подняв их, глядя чуть мимо матери, сказал:

– Твой сын, скорее всего, воплощение творца Зерага, который вообще непонятно куда пропал, покинув уикалн и долго жил за его пределами в разряженной зоне космоса. Что с Зерагом там произошло, не знает никто. Твой сын – часть энергий его личности. Так что ничему не следует удивляться в отношении того, что с ним происходит или будет происходить.

– И Совет не может ничего поделаться?

– Может, но Зер был творцом. И этим все сказано.

– Творцом? Что ты вкладываешь в данное слово?

– Зер творил космос, создавал миры и пространства, зажигал солнца. Мне продолжать?

– Он мог быть творцом рас?

В ответ Инлоф только лишь усмехнулся.

– Неужели свободный Творец?

– Теперь ты видишь, как тебе и всем нам повезло...

– Если так, то опасность идет по его стопам, – подумав, произнесла Алия.

– В этом у меня нет никаких сомнений, – сразу же оговорился Инлоф.

– Ты что-то знаешь? – сразу же обеспокоилась Алия.

– Пока – не больше, чем ты. Твой сын, как и события вокруг него, непредсказуемы. Все, что может быть, может и не сбыться, а что невозможно – произойдет обязательно.

– Что же делать?

– Совету я уже сообщил о возникших обстоятельствах. Там примут меры, но я думаю, что этого в сложившихся условиях будет мало...

– Это ты на что намекаешь?

– За ним придут, обязательно придут рано или поздно. Слишком заманчивый кусочек пока что бесхозный...

– Кто придет? Неужели сущности или существа, проживающие вне уикална, где нет жизни в межзвездном пространстве?

– Бери выше. Оденутся в плоть существа, природа которых ближе к Бездне или к мраку и тени. Учить твоего сына надо по особой программе. Я переговорю, с кем надо, но возьмутся ли...

– Как это так, не возьмутся? Это что, шутки?

– Твое возмущение мне почти понятно, но, как ты понимаешь, Ласию нужен необычный учитель. А все необычные учителя занимаются важной работой. Если кто-то из них выберет Ласия, ему надо будет если не бросать, то существенно сократить объемы работы. Пойдут ли на это?

Инлоф вопросительно смотрел на мать.

– Я обращусь в Совет, если нужно.

– Я уже послал запрос. Его рассмотрят. Выделение отдельного учителя – непростая задача. Есть школа, есть самообучение, но тут дело, скажем так, экстраординарное.

– Что-то я тебя не совсем понимаю, – отметила Алия. – В чем экстраординарность?

– Возможно, Ласию придется покинуть школу и обучаться непосредственно у того, кто возьмет на себя такие обязанности в отношении его. Аттестат школы он в любом случае должен будет получить. Окончит школу, если так произойдет, Ласий экстерном.

– Получается, что мне придется расстаться с сыном?

– Я не буду возражать, если его начнешь обучать ты, но захочет ли он и сможешь ли ты это сделать на надлежащем уровне? То же самое касается и отца Ласия. Марг достиг многого, но это недостаточно для того, чтобы обучать сына.

– Я так поняла, что ты хочешь поручить обучение Ласия страннику. Я права?

Инлоф поначалу никак не отреагировал на слова матери. Он долгое время смотрел мимо Алии куда-то вдаль, видя там что-то такое, что было недоступно обычному зору.

– Странник всегда поймет странника, пусть и не сразу. Ни ты, ни Марг – не странники. Вы облюбовали удобное место в космосе и проживаете здесь. У странников свои причуды. Они могут жить долго на одном месте, но приходит время, когда они уходят с обжитых мест. Странники перемещаются туда, где наиболее необходимы, чтобы отстоять космос от вторжения. Уикалн быстро теряет прежние кондиции. Он слабеет, все быстрее разлагаясь внутри. Природа этого явления еще не изучена, хотя и так понятно, что в наши миры все чаще проникают существа, для которых сама Жизнь – всего лишь питание. Мы же, как я считаю, недостаточно защищены от подобных угроз.

– Если это говоришь ты, значит, наши дела не так уже и хороши, как нам кажется, – сделала вывод Алия. – Но если так, то нам придется отпускать Ласия из семьи с кем-то посторонним? И куда, в неизвестность?

Инлоф молчал. Да и что он мог сказать моей матери? Тогда еще никто не знал, как могут обернуться события, связанные со мной. Инлоф видел будущее, но в отношении меня его все время завлакивало туманом. Это не нравилось Инлофу, который все время едва заметно хмурился, когда пробовал это сделать. Мать прекрасно понимала причину таких жестов.

– Ты ничего не видишь?

– В отношении твоего сына я вижу только лишь неизвестность и неопределенность. Ничего. Никакой конкретики, – не стал скрывать Инлоф.

– Даже одному из асингеров (одна из ступеней творцов высшего разряда) не по плечу увидеть то, что случится?

– Можешь посмотреть сама и убедиться в правоте моих слов.

– Я пробовала и не один раз, такой же результат.

– Я не всемогущ, – с некоторой грустью усмехнулся Инлоф.

– Не скрывай. Я знаю, что грядет раскол Большого Яйца. Угроза, исходящая из-за его пределов, все чаще напоминает о себе.

– Ты видишь лишь отражение, даже не верхушку горы. Битва силы заранее предрешена...

– И это говоришь ты? Если ты уже согласился на такой исход, то он почти неизбежен. Такого же мнения другие асингеры?

– Ты хочешь от меня гарантий долгой и счастливой жизни, обещаний, что усмешка судьбы будет постоянной для световых и других рас. Ты желаешь заверений в том, что так будет всегда, что семьи, как и сейчас, все также будут счастливо проживать в уикальне, что Вечность света солнц никогда не покинет нас, а материя не иссушится и не затемнится, будет все такой же плодородной, неся в себе Жизнь. Но я не могу тебе дать заверений о том, чего быть не может, когда в наши миры проникают один за другим чужестранцы, энергии, которые только лишь питаются Жизнью и всеми ее проявлениями.

– Мы сделаем все для того, чтобы свод небес и материи был чист, свеж и...

– Это слова ничем не подкреплены. Ты говоришь их по привычке. Скажи, ты можешь сделать так, чтобы то, что ты сказала, стало реальностью? Ты обладаешь в себе всем необходимым для этого или можешь привлечь подобные энергии, или знаешь, где их взять, или как на своей базе их выработать и синтезировать из имеющихся энергий?

Инлоф молчал, ожидая ответа. Не продолжала беседы и Алия.

– Нет, – подумав, сказала мать, – я не могу пока сделать то, о чем ты сказал.

– А работаешь ли ты над тем, чтобы смочь?

Алия слегка прикусила губу. Настойчивость Инлофа ей тогда не понравилась.

– Вот и я о том же. Я не укоряю тебя. Многие работают над тем, чтобы смочь, но результатов пока нет, а это значит, что мы в какой-то мере беззащитны перед готовящимся и уже проходящим тайно и скрыто нашествием.

– Неужели оно идет?

– Видишь, даже ты не веришь, даже не хочешь предположить, что нас, по сути, уже окружили враги, что они примеряются к нам. Мы для них – только лишь пища, которую надо для начала сделать покорной и беззащитной перед основным валом нашествия. А для этого нужно вначале разобраться с теми из нас, которые еще что-то могут сделать для отстаивания себя и остальных, чтобы не стать окончательно пищей, не разлагаться, а когда будет необходимо, то и принять соответствующие меры по отражению явного нашествия. Оно произойдет рано или поздно, хотим мы того или нет.

Инлоф замолчал. Алии тоже нечего было сказать. Мать понимала, что асингер не будет зря говорить. Сразу же после беседы с Инлофом она связалась с отцом. Марг вскоре прибыл домой. Не откладывая, он переговорил с Инлофом и с представителями Совета светоров и асингеров. Ведущий творец Агиус, выслушав отца и его доводы, сказал:

– Сын почти до ста лет – забота семьи, в первую очередь отца. Молодость у Ауна только лишь начинается.

– Почему ты называешь сына его детским именем?

Агиус только лишь слабо усмехнулся.

– Я вижу, что ему пока лучше подходит это имя.

– К чему мне готовиться? Я не вижу смысла расставаться с сыном, передавать его кому-то из странников.

– Почему тебе не нравятся творцы-странники? Уикалн безбрежен. Места для расселения много. Можно жить везде, где только есть живая материя и жизненное поле, пронизывающее космос. Ты боишься потерять сына? Думаешь, что он не вернется в семью? Так рано или поздно Аун, если выживет, сам создаст семью, выступив лицом, определяющим чистоту и силу рода.

– Но как лучше поступить?

– Это тебе решать. Какое решение примешь, так и будет. Совет в моем лице не будет вмешиваться в дела твоей семьи, пока они не будут представлять откровенной угрозы для жизни Ауна.

– Предполагаешь, что будет нападение?

– Оно и так идет, но скрытое. И это гораздо опаснее, чем прямое внедрение, чем попытка откровенно захватить часть пространств и подвинуть ведущие расы.

– Но что будут делать пришельцы из нобия (безжизненный космос, где жизнь существовала только лишь на отдельных планетах)? Они не привыкли жить в наших условиях.

– Будут осваиваться, обживать наш мир, захватывая его. У нас пока еще хватает энергий. Можно жить триллионы лет, особо не задумываясь о том, чем питаться. Ресурс уикална пока что безграничен и не подорван той мерой, чтобы сказать, что с нами все закончено. Предстоит долгая борьба за то, чтобы кондиции уикална не ухудшались, чтобы материя была жизненной и не ухудшала свои качества и свойства.

– Говоришь так, как будто пришельцы уже в наших краях.

– Так и есть. Ты просто не знаешь ситуации, полагаешь, что тихая и всем обеспеченная жизнь твоей семьи и еще миллиардов и триллионов семей продлится вечно. Но этого не будет. Начался период Наафэй.

– Дробление живого космоса пока что только лишь косвенное...

– Так говорят светоры, не посвященные в суть вещей и процессов, происходящих в уикальне. Ты не хочешь видеть истинное положение дел. И я не хочу, – вздохнув, назвал вещи своими именами Агиус.

Отец несколько смущенный ушел тогда от него. Жизнь, полная силы Творения, пока еще пронизывала все пространства вселенных и более общих структур, где проживали он и его семья. И эта жизнь была всеобщая и звучала в каждой клеточке сознания Марга. Отец занимался по большей части тем, что обеспечивал поддержание кондиций космоса, в котором жил, изменял и трансформировал материю. Вскоре он должен был, поскольку шло интенсивное выделение вещества в некоторых местах уикална, выступить вместе с остальными светорами, которые будут допущены к работе, творцом новых галактик и вселенных.

Материя и вещество, богатое жизнью, должны были, послушные их ведению, преобразоваться и организоваться так, чтобы возникли совершенно новые планеты, солнца, туманности и другие образования. Закон Жизни, охватывающий и пронизывающий все пространства и времена, должен был быть вновь утвержден. Близились время очередного всплеска силы и жизни, который надо было направить в нужном русле.

Меня же тогда эти вопросы вообще не занимали. Я смотрел на старших и думал: как бы мне самому стать таким, как они, чтобы мочь сделать что-то важное и такое, что определит со временем всю жизнь многих рас, цивилизаций, пространств и уикална в целом. Мечты сбылись, но поначалу совсем не так, как я предполагал. Впрочем, какого-то плана на жизнь у меня в детстве не было, кроме одного: мне надо было возмужать и повзрослеть, многому научиться, а уже потом совершать что-то значительное или не очень. Об опасностях я вообще не задумывался. А случай, который со мной произошел, только лишь убедил меня в том, что я многое могу, если разобраться и овладеть тем, что у меня начало с некоторого времени спонтанно проявляться. Мне было интересно, а интерес, как оказывается, и есть двигатель прогресса и, одновременно, если головой не думать, главный фактор зарабатывания неприятностей.

Но какие могут быть неприятности, когда ты еще ребенок и под контролем самых разных сущностей и существ? Их нет и быть не может. Так считал я. Считал, но просчитался чуть позже. Отец, само собой, мои выходки без внимания не оставил. Он взял и вырастил мне друга и помощника, на первый взгляд тоже светора. Звали существо, меня оберегавшее, Оуром. Марг постарался. Он снабдил существо всем, что ему нужно, чтобы Оур смог защитить меня, предупредив опасность заблаговременно. Так что с двенадцатилетнего возраста у меня был спутник, друг и старший товарищ, чем-то мне больше напоминавший наставника и учителя одним лице.

Что же касается способностей и возможностей, их применения, то, само собой, Оур меня превосходил на порядок в их проявлении. Однако отец, вырастив и запрограммировав Оура, не подумал о том, что я сделаю все для того, чтобы сравниться с ним, а потом и превзойти. Впрочем, в детстве и юности я так далеко не смотрел. С Оуром я подружился. Мой новый друг лишних вопросов не задавал, свое общество мне не навязывал, не слишком поучал и в мои дела не лез, когда угрозы для моего здоровья они не несли. Конечно, мне не очень нравилось, что Оур везде и всегда, где бы ни находился, меня «зрел и бдел», даже отцу жаловался, все хотел, чтобы он усовершенствовал или изменил Оура, но отец на уговоры не поддавался. А со временем я привык. Мне даже было как-то спокойнее, когда Оур был рядом.

Мои занятия в школе с восьмилетнего возраста носили больше прикладной характер. Школа была местом, где собирались сверстники. Время мы весело проводили под присмотром учителей и наставников. В понимании землян у нас не было уроков от сих до сих. Программы обучения, как таковой, тоже не существовало, но к определенному времени каждый из детей обязан был усвоить некую базу данных, а также, что было необходимо, научиться строить дружеские взаимоотношения и подойти в должных кондициях для дальнейшего обучения. Ум, разум, сознание, интеллект, но, главное, психика обязаны были быть готовы к восприятию более сложных вещей, информации и к нагрузкам. Без психической готовности невозможно дальше совершенствоваться.

Я умышленно говорю о совершенствовании. Что же касается развития, то оно – лишь повод для последующей деградации, которая закладывается уже по мере развития от начала

процесса. Хуже всего то, что, даже зная эту простую истину, все равно приходится развиваться, а потом бороться с наступающей и неизвестно откуда появившейся инволюцией, как ржавчина подтачивающей тебя понемногу изнутри. И я под конец жизни не нашел способов и методов для того, чтобы прекратить нисходящие процессы, сделать так, чтобы они исключались во мне, как таковые.

Что же касается юности и детства, то я не утруждал себя такими сложными, на мой взгляд, вопросами. Мне было и без этого вполне комфортно. Мир был столь велик и так интересен. В нем было столько тайн, которых, как по мне, следовало бы раскрыть или хотя бы приблизиться к ним. Желание у меня тогда было, даже излишнее.

Ближе к шестнадцати годам, когда завершился первый период моей юности, я уже перешел в школу насовсем, жил в ней, обучался, а к себе домой на планету только лишь три-четыре раза в год наведывался. Привык я к школьной жизни. У меня, как и у любого школьника, был свой небольшой домик, отдельно расположенный в живописной местности.

Школа располагалась на планете Лия, а уголья у нее были разбросаны повсюду, даже в других галактиках и вселенных. Там были тренировочные полигоны, а также места для проживания и проявления способностей. Существа и сущности, выращенные учениками школы, поддерживали в школьных угольях должный порядок, выполняли самые разные работы и функции.

На один из таких полигонов, расположенных вблизи звезды Элиад, как ведущей звезды среди трех десятков звезд меньшего размера, на планету Рао, я вместе со сверстниками прибыл для прохождения проверок, испытаний и продолжения обучения. На планете были подходящие условия для этого. Космос был невыразимо красив, а виды флоры и фауны поражали даже мой взор, привыкший к диговинкам.

В данном случае Рао располагалась вблизи дикой и не обустроенной зоны уикална, где существовали подчас и самые опасные существа, которые не проникали в освоенные и полностью окультуренные галактики и вселенные, где я проживал ранее. Их наличие меня больше всего привлекало. Мне хотелось необычности и чего-то особенного. Я не знал чего, но чувство, зревшее во мне, всякий раз напоминало о себе все отчетливее. Уже потом я понял, что во мне проявлялась таким образом некая тайная страсть, сходная с удовольствием от того, что тебе приходится всякий раз испытывать острые ощущения, что жизнь твоя в некоторой опасности, а поэтому-то надо быть все время начеку.

Прошрое, что ни говори, с детства было рядом со мной. Мое сознание пока еще не было готово воспринять и узнать кто я, кем был и что делал. Нужно было время и немалое, чтобы, окрепнув, постепенно узнать что к чему. Именно для этого я в юности крепчал, становясь с каждым годом сильнее, все больше закаляя, как мне казалось, себя. Я тогда и не предполагал, что нахожусь даже не вначале пути к себе, а только лишь подхожу к тому месту, откуда этот путь начинается.

Поначалу дела на Рао в окружении наставников и самых разных сущностей, Оур также был со мной, шли ожидаемо в учебе и в самых разных проверках. Я занимался тем, что осваивал все возможные проявления способностей и методы накопления силы. У меня, скажу так, выходило все делать на среднем уровне. Я не слишком усердствовал, особых успехов, сам не знаю почему, в этом деле не спешил проявить. Иногда меня даже тормозило так, что я, сам не знаю почему, отходил от школьной программы, брал некоторую паузу и с удовольствием занимался изучением здешних мест, флоры и фауны, разнообразием которой была так богата планета. Организмы, которые здесь существовали, поначалу поражали мое воображение, но потом я привык. Все они, так или иначе, управлялись мозгом, курировавшим всю флору и фауну на Рао и вокруг нее.

Поясню. В здешней зоне космоса не было бесхозной природы, которая не курировалась бы прямо или косвенно мозгами или подобными им объектами, осуществлявшими сбор

информации и диагностику природного массива. Поэтому все объекты в данной зоне были на учете. Как только кто-то из них, а были в здешних местах и хищники, хотел навредить кому-то из светоров или представителей других рас, то такой объект попросту не мог совершить желаемое действие. Его программа корректировалась и уточнялась после подобной попытки. В принципе, нам ничего не угрожало. Так я думал, но, как часто это бывает, мои рассуждения и выводы были ошибочны.

Тогда же на Рао у меня произошел первый силовой всплеск. Приливы и внезапные проявления силы я, конечно же, не контролировал, даже не знал, что такое может у меня проявиться. Да и что делать, когда вдруг ни с того ни с сего в тебе начинает происходить нечто необычное, что ранее не проявлялось? Оур и учителя были наготове. Меня, когда началось спонтанное проявление силы, вовремя вывели из состояния, в котором она проявлялась. Всплеск силы был настолько сильным, что многочисленные системы и датчики, контролировавшие территорию школы, резко на него отреагировали.

По поводу происходящего собралось чуть позже совещание. Учителя и наставники обменялись мнениями по поводу случившегося. В школе редко случались подобные случаи, поэтому событие, произошедшее со мной, было экстраординарным. Илгуб, ведущий учитель школы на планете Рао, взяв слово, посмотрел на собравшихся коллег и высказался следующим образом:

– По всей видимости, сила, которой обладал Зераг, начала каким-то неизвестным нам образом проявляться у Ласия. Природа этого явления мне не совсем понятна, но надо сделать все для того, чтобы обезопасить как Ласия, так и всех нас от ее проявления. Столь высокой концентрации силовой энергии иной раз не достигают и начинающие творцы, в нашем случае идет спонтанное проявление силы, о природе которой можно лишь догадываться. Ласию только лишь шестнадцать, а на путь творца становятся, прожив несколько сотен тысяч лет, пройдя проверки и испытания...

Илгуб посмотрел на соратников, как бы призывая их откликнуться на его слова. После него выступил Одонаг, еще один начинающий творец и по совместительству ведущий учитель.

– Ласий – пока еще ребенок, но сила любит его, либо, – Одонаг слегка прищурился, – Зераг не погиб, а его тонкие тела и оболочки продолжают жить где-то в том месте, о котором мы пока еще не знаем. Может, таким образом через мальчика Зер дает нам знак, что ему надо помочь. Надо сделать все для того, чтобы отследить силовой посыл извне.

– Да, но сила идет изнутри Ласия. Ласий – вместилище силы, – не согласилась с Одонагом Натилия, еще одна учительница школы. – Мы проверили тела и оболочки Ласия, – перед присутствующими сразу же появились в воздухе изображения и схемы, – но ничего необычного в нем не заметили. Нет высокой концентрации субвещества, служащего основой силы, нет, – повторила Натилия, – но сила каким-то самым непостижимым образом проявляется в нем свободно и совсем не так, как в ком-то еще, – вот, что вызывает во мне чувство, сходное с удивлением. Такого не может быть, но такое есть.

– Надо бы этот случай представить на рассмотрение Совета асингеров, – предложил учитель Лутан. – Может, ведущие творцы смогут что-то сказать об этом феномене?

– Надо обратиться к странникам, – неожиданно заключил Пау, еще один наставник и учитель с титулом творца. – Странники знают что и к чему. А раз так, то смогут предупредить спонтанные проявления силы.

– Я не понимаю, что происходит, – снова взяла слово Натилия. – Такого не может быть, но, тем не менее, проявление силы случается самым неожиданным образом. Ласию пока что ничто не угрожает, но кто его знает, что будет дальше? Кто-то может сказать, на что нам рассчитывать в случае с Ласием? Когда с ним будет происходить что-то подобное снова, к чему еще нам готовиться?

Молчание слов и мыслей было ответом Натилии. Учителя никак не проявлялись. Да и что было сказать?

Илгуб связался с Инлофом, а тот, как и обещал, поставил вопрос со мной на рассмотрение Совета асингеров. Пау же, а знакомые странники у него были, обратился сразу к нескольким из них. Давний друг Пау, странник Ольд, выслушав Пау и получив всю информацию от него, только лишь усмехнулся глазами. Пау, истолковав этот жест так, что Ольд что-то знает, сразу же спросил друга. Ольд долгое время молчал, а потом заметил:

– Грядет время битв и перекройка теста и ковра материи. Вскоре прогремит последняя битва, в которой творцы еще что-то смогут сделать. Ласий – только лишь ее провозвестник.

– Я знаю, что будет бой. Неужели Ласий призван стать одним из хранителей материи и Жизни в ней? Почему же Совет ничего об этом не знает? Почему его в таком случае не готовят по особой программе?

Слова Ольда несколько смутили Пау.

– А зачем Ласию школа? Он сдаст экзамены экстерном. Я вообще отдал бы его кому-то в руки из странников, из тех, кто понадежнее и дело свое знает. Что ему находится где-то здесь? Уикалн безбрежен и велик. Искорка Первотворца пока еще жива в Ласии. Почему бы не сделать так, чтобы она возгорелась и родила то, что и должна родить?

– Надо бы тебе переговорить с Инлофом и Илгубом.

– А зачем? Я не вижу смысла говорить им почти что прописные истины. Когда они сами обратятся к странникам, тогда и побеседуем.

Позиция Ольда не слишком понравилась Пау, тем не менее, он переговорил с Илгубом, а тот – с Инлофом. Глава школы не принял пока что решения. Он выжидал. Чего, стало понятно лишь тогда, когда мне пошел семнадцатый год. Оказывается, у Инлофа также был давний друг. Звали странника Осий. С ним и побеседовал Инлоф. Осий был тогда чем-то вроде главы круга странников. Он осуществлял руководство группами странников, курировал их работу. Осий ничего конкретного не сказал Инлофу, но Инлоф знал, что Осий не так-то прост. Он намеренно выдал ему информацию, чтобы Осий взял дело под контроль. Так и произошло.

Осий сразу же после беседы с Инлофом, так ему ничего конкретного не сказав, вызвал к себе заместителя. В просторный зал-кабинет, в котором на планете Зарун проживал Осий, по его вызову сразу же прибыл Ишинар – первый помощник Осия, глава службы быстрого реагирования и по совместительству друг, единомышленник и куратор огромного сектора в уикалне. Прибыл, конечно, не сам Ишинар, а одна из его точных генных копий. Осий, взглянув на Ишинара, усмехнулся.

– Давно тебя не было в наших краях. Как прошла телепортация на столь далекое расстояние?

– Без сучка и задоринки.

– Вот это и настораживает, – слегка нахмурился Осий. – Дело к тебе есть.

В воздухе перед Ишинаром сразу же появилась информация. Иш, как его кратко все называли, мельком взглянул на нее и спросил:

– Объявился Зераг?

– Ласий – его воплощение.

На непроницаемом лице Ишинара появилось что-то похожее на усмешку.

– Зер послал сигнал. Я знал, что он жив и где-то скрывается, хотя после такого, во что попал он, – не выживают. Ты сказал, что мальчику грозит беда?

– Я что, так явно сдаю позиции или хочу кого-то подставить?

– Инлоф спрашивал, что ему делать, как вести себя дальше с Ласием?

Осий едва заметно наклонил голову.

– Понимаю, ты промолчал и сказал что-то типа: сам решай и делай, что знаешь.

– Всплеск силы – только лишь сигнал и зов. И на него придут...

– Явится кто-то из переходных миров? – предположил Ишинар.

– Или кто-то из еще более дальних миров, где нет живого космоса. Слишком велика концентрация силы. Случай не пройдет мимо внимания сарсов или других оборотней. Их хозяева сделают все для того, чтобы на ранней стадии заполучить одного из будущих творцов высшего звена. Слишком высоки ставки.

Осий вздохнул и перевел взгляд на Ишинара. Он смотрел чуть мимо него.

– Я возьмусь за дело, если поручишь.

– Уже поручил. Мне больше надеяться не на кого. Действуй тонко и расчетливо. Раньше времени себя не выдавай. Похититель, а он за Ласием придет и скоро, ничего не должен заподозрить. Не исключая, что даже лучше дать ему возможность умыкнуть Ласия и перевести его куда-нибудь в скрытое место в переходных мирах, чтобы потом передать еще дальше.

– Так можно и промахнуться. Опасно. Сарсы и другие порождения дело свое знают. Если они свяжутся еще с кем-то из опускающихся творцов и те согласятся им помочь, тогда... – Ишинар выразительно посмотрел на Осия. – Будет трудно достать Ласия.

– Тебе не впервой проводить подобные операции. Если берешься, я должен знать сейчас. Если нет, мне придется поручать дело другому.

– Я уже все сказал.

– Тогда мы поняли друг друга.

– Знакомые среди учителей или кого-то из учеников школы на Рао у тебя есть?

– Нет, но это пока что и не нужно.

– Внедрение в любом случае необходимо провести...

– Ты же поручил это дело мне. Чего беспокоишься или сам, как в молодости, хочешь проявить силу и сноровку?

– Привычка давать советы, – пояснил Осий и усмехнулся.

– Это все или, раз я прибыл, есть еще вопросы?

Осий лишь вздохнул.

– Я так и понял, что случай с Ласием переполнил чашу, – сразу же понял смысл вдоха Осия Ишинар. – Рассказывай тогда.

– В скрытом виде посмотришь то, что я записал.

Осий поднялся и сделал несколько шагов навстречу Ишинару. Остановился он на расстоянии пяти шагов. Так странники и стояли какое-то время. Наконец, Осий пошевелился и отошел. Ишинар расправился и вздохнул.

– Что, не радостно?

– А чему радоваться? – ответил вопросом на вопрос Ишинар. – Нас уже окружили. В наши миры проникают раз за разом существа иной природы, для которых космос и жизнь – только лишь питание. Экспансия, но скрытая, уже идет и давно. Хуже, что мы не готовы дать бой, не готовы внутри отстоять себя. Мы – лишь жирные нуэги (барашки), которые ждут не дождутся времени, когда их освежают и будут делать это долго и со вкусом. Жертвы быстро привыкают к сладкой боли. Приходит время, когда они не могут без того, чтобы их не драли. Если такой закон все больше устанавливается в творении, значит, это кому-то нужно! Вот только кому? Ведь, когда силы инволюции съедят Творение, что они будут делать? Они же пожрут сами себя без остатка.

– Да, но пока им еще есть, чем питаться. Посмотри на эту красоту, – провел рукой Осий, а из-под нее стали возникать полные силы жизни и красоты миры и вселенные. – Где еще ты видел такое разнообразие, такой простор? Есть, что пожирать и чем питаться, особенно, если это делать с чувством и с толком. Да и куда спешить?

– Удар, ты полагаешь, будет нанесен изнутри?

Осий только лишь наклонил, подтверждая, голову.

– Внутренние процессы, неумолимо делающие свое дело, как ржавчина, разъедают ум, разум и сознание, единое поле жизни. Пока что нет управы на них. Мы ничего не смогли сделать для того, чтобы их остановить. Творение не может постоянно твориться. Тесто не может все время восходить, давая все новую пищу для паразитов за счет своего резерва. Не может, но так происходит. Резерв чахнет и расходуется, а то, что на его базе творится, заранее обречено на смерть и разложение.

– И где же и когда была сделана ошибка?

– Это неважно. Главное, что сделать для того, чтобы нисходящие процессы, следующие вслед за восходящими, не проходили так быстро. Также мне не нравится экспансия духа, который все больше прибирает к рукам энергии, оставшиеся после того, как дух изгнал волю. Мы – не духовные существа, но постепенно становимся такими. Дух заранее обречен. В нем все более четко проявлена программа в будущем разложиться в удовольствии, рождая черно-плазменные энергии и тьму на базе разлагаемых продуктов.

– Ты говоришь так, как будто все уже предreshено.

Осий на мгновение окинул взглядом Ишинара, как будто желая в нем разглядеть что-то важное для себя, а потом отвел взгляд в сторону и уведомил:

– Предопределение будущего уже давным-давно сложено, еще от времени, когда появилась самая плотная материя, и образовался физический план, как вид самой плотной энергии. Сбоев было несколько. После них, как ты знаешь, многое пошло не так, как предполагалось. Мы живем в мире, который является давним следствием того, что произошло ранее. Следовательно, хотим того или нет, мы попадаем под предопределение, ведущее к развалу и окаменению, утяжелению материи. Вопрос только лишь в сроках. Тебе ли этого не знать?

– Ты говоришь так, как будто нет выхода.

– Выход всегда есть, пусть мы его не сразу видим, – слабо усмехнулся Осий.

– Ты в курсе, что готовится внедрение в поле Жизни новых существ, которые должны будут его ослабить и своим присутствием подготовить место для пришельцев, которые начнут осваивать наши места?

– Меры приняты нами, но их недостаточно.

– Я и мои помощники ограничены в средствах. Грядет приход чего-то такого, что изменит правила Жизни и порядок, установленный ею же. Существо, которое постарается внедриться, готовит захват поля Жизни, его разделение на зоны и сектора влияния. Если это произойдет, то дальнейшее дробление неизбежно. В таком случае укалин потеряет единство, а это – первый шаг к уничтожению космоса. Надо что-то делать. Ты не думаешь собрать совещание странников и творцов всех уровней, особенно трех последних?

– Посмотрим, как будут развиваться события дальше.

– Да, из тебя не выбить лишней информации, – сделал вывод Ишинар и усмехнулся.

– Поэтому я пока еще и глава сразу нескольких секторов. Ты волнуешься в случаях, когда надо быть естественным и не поддаваться реакциям, сходным с эмоциями, а когда нужно действовать молниеносно и быстро, ты почему-то медлишь. Этим мы пока еще отличаемся.

– И в каком случае я промедлил?

– А с этим ты сам разберешься. Ласия не прозевай. За ним и прошлое, но, что самое главное, – будущее.

– Зераг был моим другом. Я должен ему. Он не раз и не два спас мне жизнь. Если бы не его участие, то не было бы нашей беседы сейчас.

– Ты ничего не должен. Зер делал то, что считал необходимым.

– Тогда я тоже буду так поступать, – не стал спорить с Осием Ишинар. – До встречи.

Осий едва заметно кивнул напоследок.

Пространство и время вокруг Ишинара внезапно стало светлеть, а потом от него самого прошла вспышка энергии, да такая, что смотреть на него было невозможно, настолько ярким

было сияние. Осий слегка прикрыл глаза. Когда ресницы поднялись, а на мир вновь посмотрели глаза странника, Ишинара в помещении уже не было. Он исчез, переместившись в пространстве и времени туда, откуда прибыл или в другое место. Осий не стал прояснять этот вопрос. Выяснил только, что телепортация прошла удачно.

«Да веселое наступает время, – подумалось ему. – С Ласием Ишинар точно провозится. Может, надо было самому взяться за дело? Нет, пусть для начала поработает Ишинар. Он точно все сделает для того, чтобы ребенок не попал в чужие руки».

«И ты полагаешь, что этого будет достаточно? А что дальше? Кто будет учить Ласия? Или ты думаешь, что школа даст ему должную выучку?»

Ответа на этот вопрос то ли части сознания Осия, то ли еще какого-то существа, которое пока решило себя не проявлять, у Осия не было. Какое-то время он размышлял, а потом странника потревожили. На связь с ним выходил Инлоф. Осий, когда увидел, кто на него выходит, только лишь слабо усмехнулся и дал разрешение на связь.

В помещении перед ним возникла фигура асингера. Изображение, представшее перед Осием, поражало своей яркостью, четкостью и колоритом. Были видны мельчайшие детали одежды и выражение лица Инлофа, которое с виду было спокойным и непроницаемым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.